

Содержание

Введение.....	3
1. Классификация третейских соглашений	5
2. Действительность третейского соглашения.....	9
3. Участие в третейском процессе публичных органов	14
Заключение	21
Список литературы	22

Введение

Создание и укрепление общества, опирающегося на эффективно работающую экономику, невозможно без формирования юридических механизмов, обеспечивающих скорое, справедливое и законное разрешение возникающих между субъектами гражданского оборота споров. В связи с этим сколь бы высоко не оценивалась роль государственных судов в обеспечении экономического правопорядка, нельзя недооценивать значение альтернативных способов разрешения правовых конфликтов, среди которых не последнее место занимает институт третейского разбирательства.

Помимо прагматической функции, которую способны выполнять третейские суды (разгрузка государственных судов, удешевление и ускорение процедур рассмотрения споров и проч.), их распространение является индикатором высокого уровня развития гражданского общества и его связи с государством. Высокая степень зрелости общественного устройства проявляется и в том, что государство оказывается готовым к укоренению в гражданском обществе (прежде всего в экономическом сообществе) институтов саморегулирования, признание за негосударственными юрисдикционными механизмами их значимой роли в укреплении стабильности гражданского оборота. Демократическое государство, ориентированное на либеральные ценности, заинтересовано в развитии инициативности общества, в создании и укреплении негосударственных механизмов решения социальных проблем. Это предопределяет высокую социально-политическую значимость института третейского разбирательства, выступающего одним из индикаторов зрелости соответствующей правовой системы.

Федеральный закон от 24 июля 2002 г. «О третейских судах в Российской Федерации» является органической составной частью новейшего законодательства, оформляющего судебную реформу России.

Цель данной работы - рассмотреть некоторые вопросы третейского судопроизводства.

Исходя из поставленной цели, при выполнении работы можно выделить следующие задачи:

- Проанализировать классификацию третейских соглашений;
- Охарактеризовать условия действительности третейского соглашения;
- Рассмотреть участие в третейском процессе публичных органов.

Структура контрольной работы. Работа состоит из введения, трех вопросов, заключения и списка литературы.

1. Классификация третейских соглашений

Практика и теория третейского разбирательства выделяют три вида третейских соглашений - арбитражный договор, арбитражная оговорка и третейская запись. Изначально отметим условность указанной классификации. Эта условность осложняется и запутанной терминологией, используемой для обозначения разновидностей третейских соглашений. Так, «арбитражный договор» может звучать как «третейский договор», равно как и «арбитражная оговорка» может звучать как «третейская оговорка». С нашей точки зрения, указанная терминологическая разногласия не принципиальна для сути явления. Поэтому с известной долей условности мы и приведем нижеследующую классификацию третейских соглашений¹.

Под арбитражным договором понимается самостоятельное соглашение между заинтересованными лицами, в соответствии с которым они договариваются о третейском разбирательстве споров, которые могут возникнуть в связи с исполнением или толкованием какого-либо материально-правового договора, заключенного этими же лицами. В том случае, если арбитражный договор предусматривает, что все споры, которые возникли между ними или могут возникнуть в будущем, подлежат передаче третейскому суду, такой договор именуется *compromissum plenum* (генеральный третейский договор).

В различные исторические эпохи и в разных государствах *compromissum plenum* имел довольно широкое распространение. Впрочем, в условиях современного российского законодательства возможность заключения *compromissum plenum* имеет спорный характер, поскольку законодательство требует конкретизации спорных правоотношений, передаваемых на разрешение третейского суда. В противном случае соответствующее третейское соглашение может быть квалифицировано судебными органами как недействительное.

¹ Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / Скворцов О.Ю. - М.: Волтерс Клувер, 2024. – С. 432.

Арбитражная оговорка или оговорка об арбитраже (*clause compromissoire*) - это включенное в текст основного договора, регулирующего материально-правовые отношения сторон, условие о третейском разбирательстве споров, которые могут возникнуть в связи с данным договором в будущем.

Под третейской записью (в соответствии с зарубежной терминологией часто именуется как «компромисс» - от фр. *compromis* понимается текстуально независимое от основного договора соглашение между сторонами о третейском разбирательстве уже возникшего между ними спора. Исторически под компромиссом подразумевалось обещание сторон исполнить решение, которое было достигнуто в результате использования примирительных процедур. Но так как результат зачастую был меньше, чем ожидалось каждой из сторон, то в итоге этим термином стали обозначать решение, которое принято вследствие обоюдных уступок сторон.

Закон обращает особое внимание на «автономность» третейского соглашения, заключенного в виде оговорки в договоре сторон. Третейское соглашение, как устанавливает ст. 17 Закона о третейских судах, должно рассматриваться как не зависящее от других условий договора. Вывод третейского суда о том, что договор, содержащий такую оговорку, недействителен, в силу закона не влечет недействительность и самой оговорки.

Третейское соглашение не обязательно должно быть оформлено в тексте договора. Оно может быть заключено уже в результате исполнения договора или после его исполнения, если спор возник между сторонами договора, а также между лицами, которых вообще не связывают и не связывали договорные отношения.

Кроме того, третейское соглашение может быть заключено сторонами по поводу всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением (ст. 5 Закона о третейских судах)².

² Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова. - М.: ИНФРА-М, 2023. - С. 398.

Термин «третейская запись» имеет традиционный характер в российской юридической терминологии. Он встречается уже в XVII в. в дальнейшем также приобретает наименование «формальная запись». Термин «формальная запись» отражал требования законодательства в письменной форме с соблюдением определенных условностей фиксировать передачу спора на разрешение третейского суда. Несоблюдение законодательных требований влекло недействительность соответствующей третейской записи либо квалифицировалось в качестве «мировых разборов», не влекущих правовых последствий.

Профессор Л.И. Ануфриева выделяет еще так называемое арбитражное соглашение *proprio vigore* (арбитражное соглашение в собственном смысле слова), под которым понимается отдельный документ, касающийся арбитража, который заключается в одно время с основным контрактом, но до возникновения разногласий или спора по этому контракту. В данном случае, как представляется, речь идет о разновидности арбитражного соглашения³.

Следует еще раз подчеркнуть, что приведенная классификация арбитражных соглашений не имеет принципиального юридического значения, поскольку все указанные виды соглашений легальны, т.е. разрешены законодателем, а также влекут однообразные правовые последствия, заключающиеся в самоподчинении частных субъектов юрисдикции третейского суда (международного коммерческого суда) и исключая юрисдикцию компетентных государственных судов. Таким образом, с точки зрения третейского процесса не имеет значения то обстоятельство, в какой форме заключено третейское соглашение - в форме арбитражного (третейского) соглашения, арбитражной (третейской) оговорки или третейской записи.

Вместе с тем определенные недостатки юридической техники могут повлечь неправильное толкование норм, регламентирующих третейское

³ Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / Скворцов О.Ю. - М.: Волтерс Клувер, 2024. – С. 433.

соглашение. Так, в п. 2 ч. 3 ст. 424 ГПК РФ⁴ говорится о том, что к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда помимо прочего прилагается и подлинное третейское соглашение или его надлежащим образом заверенная копия.

Буквальное толкование этой нормы приведет к тому, что если соглашение о передаче спора на разрешение третейского суда достигнуто в виде третейской оговорки (условия, включенного в основной договор), то соответствующий документ в этом случае не подлежит предоставлению в компетентный государственный суд. Представляется, что в данном случае указанный термин должен толковаться расширительно. Этим термином в данном случае охватываются все разновидности соглашений о передаче спора на разрешение третейского суда. В противном случае государственный суд будет лишен возможности реализовать одну из основных своих функций при выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда - проверить действительность соглашения о передаче спора на разрешение третейского суда.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. Действительность третейского соглашения

Для практики третейского разбирательства важное значение имеют условия действительности третейского соглашения.

Условия действительности третейского соглашения выражаются в следующих правилах.

1. На рассмотрение третейского суда может быть передан спор, вытекающий только из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом (п. 2 ст. 1 Закона о третейских судах⁵). Иными словами, административный либо иной публичный спор не может быть предметом третейского разбирательства.

Из приведенной нормы также следует, что в федеральном законодательстве могут быть установлены исключения из полномочий третейского суда на рассмотрение споров, вытекающих из гражданских правоотношений. В частности, эти ограничения касаются случаев рассмотрения споров, относящихся к исключительной компетенции арбитражного суда ввиду их особой публичной значимости.

2. Третейское соглашение может быть заключено сторонами в отношении всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением (п. 2 ст. 5 Закона о третейских судах)

Судебная практика свидетельствует о том, при доказывании наличия соответствующего основания стороны довольно часто указывают, что в третейском соглашении не содержится указание на конкретное договорное обязательство.

В то же время, как указывается, например, в Определении ВАС РФ от 28 февраля 2024 г. № 1350/07 об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ, формулировку «конкретное правоотношение» следует понимать не как

⁵ Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 20. – Ст. 1612.

конкретное договорное обязательство, а как конкретное основание возникновения гражданских правоотношений.

Основания возникновения гражданских правоотношений установлены в статье 8 ГК РФ. Если третейское соглашение не содержит указание на конкретные правоотношения, из которых возникают спорные правоотношения сторон, то данный спор не может быть передан на рассмотрение третейского суда. Например, если третейским соглашением предусмотрено, что на рассмотрение арбитража передаются споры, связанные с заключением, исполнением либо оспариванием определенного договора, то спор, связанный с неосновательным обогащением (пусть даже в рамках предмета регулирования данного договора), не может быть передан на рассмотрение третейского суда.

3. Третейское соглашение должно соответствовать установленной законом форме и содержанию (ст. 7 Закона о третейских судах)

Согласно п. 1 ст. 7 Закона о третейских судах третейское соглашение заключается в письменной форме. Такое соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, либо заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием других средств электронной или иной связи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения. Ссылка в договоре на документ, содержащий условие о передаче спора на разрешение третейского суда, является третейским соглашением при условии, что договор заключен в письменной форме и данная ссылка такова, что делает третейское соглашение частью договора.

При несоблюдении указанных правил третейское соглашение считается незаключенным.

Третейское соглашение может быть заключено в форме самостоятельного соглашения либо содержаться в условиях конкретного договорного обязательства (третейская оговорка). При этом формулировка третейского соглашения должна исключать возможность альтернативной подсудности, то есть возможность передачи спора на рассмотрение как арбитражного суда, так

и третейского. Практика (например, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.05.2004 г. по делу №А82-5483/2003-29) свидетельствует, что в таком случае соглашение признается незаключенным.

Помимо этого, третейское соглашение, как любая сделка, должно быть заключено уполномоченными лицами, действующими от имени юридического лица. В противном случае соглашение также является незаключенным.

Согласно судебной практике третейское соглашение не может распространяться на отношения между доверителем (в случае, когда третейское соглашение заключено доверенным лицом от имени доверителя) и контрагентом доверенного лица.

Третейское соглашение о передаче дела на рассмотрение третейского суда должно быть заключено в письменной форме. Это правило предусмотрено как Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации», так и Законом РФ «О международном коммерческом арбитраже»⁶. Как свидетельствуют практики третейского разбирательства, регламенты большинства постоянно действующих третейских судов содержат аналогичное правило. Требование о письменной форме третейского соглашения обусловлено важностью действия, совершаемого сторонами. Законодатель, осознавая важность совершения определенных, юридически значимых действий, устанавливает повышенные требования к форме совершения таких действий. Делается это с целью формализации волеизъявления сторон, с тем, чтобы исключить гипотетические споры по поводу совершенного действия.

Обязательность письменной формы третейского соглашения помимо прочего обусловлена тем, что это соглашение исключает юрисдикцию государственных судов. Как пишет Т.С. Киселева, «требование о письменной форме арбитражного соглашения вызвано тем, что, заключая его, стороны тем самым отказываются от своего конституционного права на обращение в государственный суд, что оправдывает строгие требования к форме арбитражного соглашения».

⁶ Закон РФ от 07.07.1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (ред. от 03.12.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1240.

Таким образом, для государственных судов в случае обращения к ним одной из сторон, участвующих в заключении и исполнении третейского соглашения, необходимы убедительные доказательства того, что они не могут рассматривать спор, защищать лицо, обратившееся с просьбой о восстановлении нарушенного права. Таким доказательством и является заключенное в письменной форме третейское соглашение о передаче спора на разрешение третейского суда⁷.

Третейское соглашение может быть оспорено также и по общим основаниям признания сделки недействительной, которые предусмотрены в ГК РФ (§2 главы 9). В то же время следует учитывать, что признание недействительной сделки, содержащей третейскую оговорку, само по себе не влечет недействительность третейской оговорки (п. 1 ст. 17 Закона о третейских судах).

Таким образом, случаи применения данной нормы достаточно разнообразны и зависят от обстоятельств конкретного дела.

Касательно случаев, когда решение третейского суда принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения

Эта норма подлежит применению в случае, если при вынесении решения третейский суд вышел за пределы своей компетенции, объем которой произведен от объема третейского соглашения, и разрешил спор, подведомственный другому юрисдикционному органу.

Соответствующие основания не являются типичными, а устанавливаются индивидуально в каждом конкретном деле.

Если в решении третейского суда содержатся выводы как по вопросам, охватываемым действительным арбитражным соглашением, то и по вопросам, выходящим за его пределы, арбитражный суд может отменить лишь ту часть решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, в

⁷ Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / Скворцов О.Ю. - М.: Волтерс Клувер, 2024. – С. 436.

отношении которых сторонами не достигнуто соглашение о передаче на рассмотрение третейского суда либо которые вообще не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации».

Касательно случаев, когда состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали соглашению сторон или положениям ст. ст. 8, 10, 11 или 19 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»

Данные основания также устанавливаются в каждом конкретном деле с учетом его особенностей.

Нормы статей 8 и 11 Закона о третейских судах распространяется на случаи, когда третейский судья, рассматривающий дело, не соответствует требованиям, предъявляемым к нему законом. В частности, согласно п. 24 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2024 г. № 96 арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что арбитр прямо или косвенно был заинтересован в исходе дела.

Статьи 10 и 19 Закона о третейских судах распространяются на случаи нарушения порядка формирования третейского суда и нарушения правил третейского разбирательства соответственно.

3. Участие в третейском процессе публичных органов

Проблема участия публичных лиц в третейском (арбитражном) разбирательстве не имеет однозначных оценок ни в международном праве, ни в праве зарубежных государств. Очевидны трудности, которые возникают при обращении к этому вопросу и при анализе норм, регулирующих деятельность «внутренних» третейских судов.

С.А. Курочкин, вслед за П. Сандерсом отмечает, что национальное законодательство большинства стран мира в основном не запрещает государственным образованиям быть субъектами третейских процессуальных отношений, хотя и имеются исключения. Для России эта проблема является новой именно для разрешения споров «внутренними» третейскими судами.

В этой связи очевидна осторожность в оценке возможных подходов к ее решению, так же как налицо и отсутствие теоретических разработок и соответствующей судебной практики. В то же время, если говорить о легальной основе участия публичных органов в качестве сторон при разрешении международных коммерческих споров, то таковая обусловлена тем обстоятельством, что Российская Федерация как правопреемник СССР является участницей Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961). Указанная Конвенция предусматривает, что те юридические лица, которые в соответствии с национальным законодательством рассматриваются в качестве «юридических лиц публичного права», могут иметь возможность заключать арбитражные соглашения.

Кроме того, необходимо отметить те тенденции, которые развиваются в международном праве и которые могут повлиять на разрешение обсуждаемого вопроса. К примеру, Европейский суд по правам человека отмечает, что для применения норм о споре о гражданских правах и обязанностях не обязательно, чтобы спорящие стороны были частными лицами. Французские слова «споры о гражданских правах и обязанностях» относятся к любому процессу, исход которого является определяющим для прав и обязанностей частного характера.

Английский текст, который предусматривает определение гражданских прав и обязанностей, подтверждает это толкование. Таким образом, в судебном толковании создаются предпосылки интерпретации отношений с участием «лиц публичного права» как гражданско-правовых. В свою очередь, это является предпосылкой участия таких лиц в третейском разбирательстве. Что касается законодательства, регулирующего деятельность «внутренних» третейских судов, то аналогичных норм в нем нет. В этой работе уже не раз подчеркивалось, что в основе третейского разбирательства лежит правило, согласно которому третейский суд может рассматривать только гражданско-правовые споры и, следовательно, не вправе рассматривать споры, возникающие из публичных правоотношений.

Возникает естественный вопрос, а вправе ли публично-правовые образования передавать споры на разрешение третейского суда, если отношения, из которых возник такой спор, имеют гражданско-правовой характер? Формального запрета в законодательстве на этот счет нет. Более того, если исходить из смысла норм, установленных в ст. 124-125 ГК РФ⁸, то можно прийти к выводу о том, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования выступают в гражданском обороте «как обычные субъекты» и, следовательно, это обстоятельство создает условия и для их участия в третейском процессе.

Очевидно, что исходя из смысла указанного законоположения в юридической литературе высказано мнение о том, что «говорить об имманентной недопустимости третейского разбирательства публичных споров неоправданно ни теоретически, ни практически».

В этой связи, как представляется, необходимо проводить четкое разграничение между характером правоотношений, которые передаются на разрешение третейского суда. Публичная власть в лице создаваемых ею органов может выступать в частноправовых (гражданско-правовых)

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

отношениях. И в этом случае нет сомнений в допустимости передачи возникающих из таких отношений споров на рассмотрение и разрешение третейского суда. В то же время передача споров из публичных правоотношений в юрисдикцию третейских судов недопустима.

По своей сути такая передача будет означать делегирование осуществления властных полномочий, реализуемых частным органом в отношении публичного органа.

Фонд имущества обратился в арбитражный суд с иском к компании «Финвест Лтд» о расторжении договора купли-продажи акций, заключенного по результатам коммерческого конкурса с инвестиционными условиями, и взыскании штрафа за неисполнение договорных обязательств. Определением от 23 марта 2020 г. в принятии искового заявления отказано в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду. Президиум считает, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, фондом имущества (продавцом) и компанией (покупателем) по результатам коммерческого конкурса с инвестиционными условиями о продаже акций АО «Неманский целлюлозно-бумажный завод» заключен договор купли-продажи пакета акций. Невыполнение компанией инвестиционных условий названного договора явилось основанием для обращения с настоящим иском. Отказывая в принятии искового заявления, суд неправоммерно сослался на п. 9.3 договора от 2 июня 2019 г., в котором содержится условие о рассмотрении споров, возникающих при исполнении договора, в случае невозможности их разрешения по согласованию сторон в МКАС при ТПП РФ.

Исходя из смысла преамбулы Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже»⁹ споры, которые передаются в Международный коммерческий арбитраж, должны носить торговый (предпринимательский) характер. Однако спор, возникший между фондом имущества и компанией, по своему характеру не может быть предметом третейского разбирательства,

⁹ Закон РФ от 07.07.1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (ред. от 03.12.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1240.

поскольку возмездному отчуждению (приватизации) подлежало имущество, принадлежащее публичному образованию (Российской Федерации) на праве собственности, правоспособность которого на распоряжение своим имуществом ограничена законодательством о приватизации.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 29 Федерального закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в РФ»¹⁰ споры, возникающие из сделок приватизации, которые осуществлялись с нарушением законодательства о приватизации, а также условий договоров купли-продажи государственного или муниципального имущества, подлежат рассмотрению в судебном порядке. Так как иск предъявлен о расторжении сделки приватизации в связи с нарушением законодательства о приватизации, а названным Законом установлено, что такой спор не может быть предметом арбитражного (третейского) разбирательства, арбитражное соглашение (оговорка) сторон о передаче данного спора в третейский суд недействительно в силу ст. 168 ГК РФ¹¹.

В то же время законодательное регулирование вопросов участия публичных образований в третейском процессе явно недостаточно. Закон не позволяет, но и не запрещает участие таковых в третейском разбирательстве. Для преодоления этой ситуации в литературе предлагается «легализовать» категорию юридического лица публичного права, что помогло бы нейтрализовать многие противоречия в российской правовой системе, включая возможность обращения публичных образований к третейским судам за защитой нарушенного или оспоренного права. В этой связи полезен опыт международного права. Так, Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (1961) предусматривает, что юридические лица публичного права вправе обращаться за разрешением спора в арбитраж (ст. 2).

¹⁰ ФЗ от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в РФ» (посл. ред.) // СЗ РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251.

¹¹ Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / Скворцов О.Ю. - М.: Волтерс Клувер, 2024. – С. 438.

История правового регулирования деятельности третейских судов в России последнего десятилетия знает пример того, как законодатель урегулировал возможность передачи споров с участием публичных органов на разрешение третейского суда. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О порядке передачи в залог акций, находящихся в федеральной собственности»¹² предусматривалась передача третейскому суду рассмотрения споров, которые могут возникнуть при заключении по результатам аукциона договора комиссии между Российской Федерацией в лице Российского фонда федерального имущества (комитентом) и победителем аукциона (частным лицом, комиссионером).

Появление норм о возможности передачи подобной категории споров на рассмотрение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (если стороной являлись иностранное юридическое лицо или предприятие с иностранными инвестициями) и на рассмотрение Третейского суда для разрешения экономических споров при Торгово-промышленной палате (если стороной являлось юридическое лицо, зарегистрированное в государствах - участницах Содружества Независимых Государств, либо российское юридическое лицо без иностранного участия) было довольно уникальным для российской правовой системы явлением.

Данным Указом были урегулированы отношения, возникающие в связи с проведением аукционов на право заключения с Российской Федерацией в лице уполномоченных государственных органов и учреждений договоров кредита, залога, акций, находящихся в федеральной собственности, и комиссии. Таким образом, отношения, которые возникали между соответствующими субъектами, имели сложный характер. Обусловлено это тем, что торги, будучи особым видом юридических составов, представляют собой набор разнородных по правовой природе юридических фактов. При этом договор, которым завершается процедура торгов, является гражданско-правовым феноменом, в то

¹² Указ Президента РФ от 31.08.1995 г. № 889 «О порядке передачи в залог акций, находящихся в федеральной собственности» (посл. ред.) // СЗ РФ. – 1995. – № 36. – Ст. 3527.

время как первичный юридический факт состоит из разнородных с правовой точки зрения элементов (объявление о проведении торгов и фиксация результатов). При этом наличие отношений публичного характера проявлялось в том, что в результате заключения подобного рода договоров допускалась возможность отчуждения государственного имущества (фактически приватизация). Полномочия от лица собственников выполняли публичные органы (Российский фонд федерального имущества). Таким образом, государство, устанавливая третейское разбирательство тех споров, которые могли возникнуть по поводу заключения подобного рода договоров, фактически соглашалось с самоподчинением юрисдикции частных юрисдикционных органов на условиях, равных с иными участниками гражданского оборота.

Другая проблема, с которой приходится сталкиваться при квалификации отношений, возникающих в связи с участием публичных образований в третейском разбирательстве, заключается в том, что третейским судам необходимо определить, какой орган должен выступать от имени публичного образования. Необходимо отметить, что этот вопрос является частным проявлением более широкой проблемы - проблемы участия публично-властных организаций в гражданских правоотношениях. История вопроса длительная. Эта проблема обсуждалась в дореволюционной юридической литературе, ею основательно занимались в рамках советского правоведения. В современной литературе идут дискуссии о том, каким образом публичные образования участвуют в гражданских отношениях - самостоятельно или через свои органы.

В соответствии с п. 1 ст. 125 ГК РФ¹³ от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

(аналогичная норма установлена и в отношении участия муниципальных образований в гражданском обороте). Действуя в обороте от имени государства, соответствующие органы становятся участниками гражданских правоотношений; именно их действиями создаются права и обязанности, имеющие гражданско-правовой характер. В то же время, как заметил в свое время профессор В.А. Мусин применительно к Советскому Союзу, государство, выступая в качестве участника гражданско-правовых отношений, «остаётся носителем верховной политической власти и суверенитета, а это не может не налагать существенный отпечаток на его гражданско-правовой статус».

Процессуальная правоспособность органов в данном случае оказывается вторичной по отношению к их гражданской правосубъектности. Процессуальная правоспособность служит юридическим механизмом реализации материальных прав, если таковые оказываются нарушенными. Этот тезис становится основанием и для вывода о том, что публичные образования могут выступать в третейском разбирательстве посредством действий их органов, реализующих материальные права и обладающих, соответственно, процессуальными рычагами защиты субъективных гражданских прав. Если говорить о практике третейского разбирательства, то таковая свидетельствует о том, что в третейском процессе от имени субъекта Федерации выступали правительство (администрация) субъекта Федерации; правительство республики в лице министерства финансов¹⁴.

¹⁴ Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / Скворцов О.Ю. - М.: Волтерс Клувер, 2024. – С. 425.

Заключение

Основная сфера использования третейских судов - защита гражданских прав. Статья 11 ГК РФ предусматривает, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд.

Закон «О судебной системе Российской Федерации» не упоминает третейские суды как элементы судебной системы. Данный подход отражает российскую доктрину, рассматривающую эту категорию судов исключительно в качестве альтернативного способа защиты прав. Производный характер третейских судов состоит, во-первых, в том, что их применение ограничено. Это связано как со статусом лиц, способных выступать в качестве участников процесса в третейском суде, так и с характером споров, которые в принципе могут передаваться на рассмотрение в третейский суд. Во-вторых, сама защита гражданских прав в третейском суде может осуществляться только в силу соглашения сторон спора.

Принципиальная особенность третейского способа рассмотрения споров состоит в обязательном существовании соглашения сторон о передаче споров на рассмотрение третейского суда – в виде арбитражной оговорки или третейской записи. Арбитражная оговорка предусматривает отказ сторон от юрисдикции государственных судов и рассмотрение возможных споров третейским судом.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 20. – Ст. 1612.
4. Федеральный закон от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в РФ» (посл. ред.) // СЗ РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251.
5. Федеральный закон от 07.07.1993 г. № 5338-1 (ред. от 30.12.2021) «О международном коммерческом арбитраже» // Собрание законодательства РФ. – 1993. – № 20. – Ст. 1972.
6. Указ Президента РФ от 31.08.1995 г. № 889 «О порядке передачи в залог акций, находящихся в федеральной собственности» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 1995. – № 36. – Ст. 3527.

Основная литература

7. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова. - М.: ИНФРА-М, 2023. - 448 с.
8. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушниковой. М.: Городец, 2024. - 784 с.
9. Мазурин С. Ф. Гражданский процесс. - СПб.: Питер, 2023. - 176 с.

10. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / Скворцов О.Ю. - М.: Волтерс Клувер, 2024. - 704 с.